

КОГНИТИВНЫЕ СТРАТЕГИИ СОЗДАНИЯ, ИНТЕРПРЕТАЦИИ И ПЕРЕВОДА ОДНОГО НЕПЕРЕВОДИМОГО ПОЭТИЧЕСКОГО НЕОЛОГИЗМА

О.В. Раевская

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва,
Россия; oraev@list.ru

Аннотация: Статья посвящена слову *panache*, обозначающему основную характеристику заглавного героя самой популярной во французском театре пьесы Эдмона Ростана «Сирано де Бержерак». Это слово, которым драматург завершает пьесу, а Сирано — жизнь, является семантическим неологизмом комплексной — метонимической и метафорической — природы, в основе которого лежит существительное *panache* с конкретным значением «плюмаж». Переосмысленный *panache* метонимически связан с образом Генриха IV, призвавшего войска равняться в бою на его белый плюмаж, и метафорически — с видом этого яркого и пребывающего в постоянном движении вестиментарного атрибута. Нуждающийся в объяснении неологизм был разъяснен самим автором на заседании Французской Академии, в ряды которой он был избран. Его объяснение, выдержанное в неоромантическом стиле и сводившееся к тому, что *panache* — это «дух отваги», оказалось недостаточно исчерпывающим, о чем свидетельствуют последовавшие за этим многочисленные интерпретации слова с разных точек зрения (литературоведческой, философской, психологической и др.). За феноменальным успехом пьесы последовал выполненный в феноменально короткий срок (через месяц после парижской премьеры) перевод на русский язык Т.Л. Щепкиной-Куперник, а затем — переводы В.А. Соловьёва, Ю.А. Айхенвальда и Е.В. Баевской. Замечательные, каждый по-своему, образцы переводной литературы показали непереводаемость *panache*. У Т.Л. Щепкиной-Куперник это «рыцарский султан», у Е.В. Баевской — «гордость» (которой содержание *panache* не ограничивается, поскольку в нем есть еще и безрассудная отвага, и скромное благородство, и остроумное красноречие). В переводах В.А. Соловьёва и Ю.А. Айхенвальда *panache* вообще отсутствует: финал пьесы перестроен таким образом, чтобы избежать перевода этого слова. Не будучи переведенным, *panache* своей семантической энергией стимулирует теоретическое осмысление проблемы перевода непереводаемого.

Ключевые слова: Эдмон Ростан; «Сирано де Бержерак»; *panache*; метафора; метонимия; непереводаемый

doi: 10.55959/MSU0130-0075-9-2024-47-01-7

Для цитирования: Раевская О.В. Когнитивные стратегии создания, интерпретации и перевода непереводимого поэтического неологизма // Вестн. Моск. ун-та. Серия 9. Филология. 2024. № 1. С. 83–94.

COGNITIVE STRATEGIES FOR CREATING, INTERPRETATION AND TRANSLATION OF ONE POETIC NEOLOGISM

Olga Raevskaya

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia; oraev@list.ru

Abstract: The article is about the word ‘panache’, which refers to the main characteristic of the protagonist of the most popular play in the French theater — *Cyrano de Bergerac* by Edmond Rostand. This word, being the last word in the play, and also in the life of Cyrano, is a semantic neologism of a complex — both metonymical and metaphorical — nature, in the base of which lies a specific noun *panache* with the meaning of ‘plumage’. Reinvented *panache* is connected metonymically with the image of Henry IV, who ordered his troops to look up to his white plumage during the battle, and metaphorically — with the visual image of this colorful and always in motion vestimentary attribute. This neologism was needed to be explained, which has been done by the author himself, on the meeting of French Academy, to which he had been elected. However, his explanation, done in a neo-romantic way, stressing that *panache* is a “spirit of courage”, was not exhaustive, which can be suggested judging by numerous interpretations of this word from different points of view (literary, philosophical, psychological, etc.). Soon after the phenomenal success of the play followed a Russian translation of it, made in a phenomenally short time (only within a month after a premiere in Paris) by T.L. Schepkina-Koupernik, and then translations by V.A. Soloviev, Yu.A. Aihenvald and E.V. Baevskaya. These remarkable examples of translated literature showed the untranslatable nature of the word *panache*. Thus, T.L. Schepkina-Koupernik made it “a plumed hat”, E.V. Baevskaya — “a pride” (which does not fully express the idea of *panache*, as there are also reckless courage, humble nobility and ingenious eloquence and in it). V.A. Soloviev and Yu.A. Aihenvald do not mention this word at all: the final of the play is constructed in a way to avoid the translation of *panache*. Still remaining untranslatable, *panache* by its semantic energy stimulates theoretical re-thinking of the problem of how to translate the untranslatable.

Keywords: Edmond Rostand; *Cyrano de Bergerac*; *panache*; metaphor; metonymy; untranslatable

For citation: Raevskaya O.V. (2024) Cognitive Strategies for Creating, Interpretation and Translation of a One Poetic Neologism. *Lomonosov Philology Journal. Series 9. Philology*, no. 1, pp. 83–94.

«Сирано де Бержерак», имевший оглушительный успех на премьере в Париже 28 декабря 1897 года, принес Эдмону Ростану прижизненную славу и признание: огромные тиражи, орден Почетного легиона (в 30 лет!), избрание в Академию (в 33 года — самым молодым из «бессмертных»!). Сегодня это самая популярная пьеса на французской сцене, а Сирано — архетип романтического героя, для французов — национального героя [Sesé].

У ростановского Сирано есть прототип — Савиньен де Сирано де Бержерак (1619–1655), от которого он унаследовал многие факты биографии (литературное творчество, участие в осаде Арраса, частые дуэли и раннюю смерть от подозрительного несчастного случая) и большой нос. К этой особой примете Ростан добавил еще одну примечательную деталь внешнего облика — шляпу с плюмажем, который по-французски называется *panache*.

Это слово появляется в тексте пьесы на шесть строк раньше, чем знаменитый нос, им же Ростан заканчивает свою пьесу, а его герой — жизнь. «Mon panache» — последние слова Сирано: он возьмет его с собой, отправляясь к Всевышнему. Ростан рифмует *panache* с двойным определением наглядно конкретного значения — «sans un pli, sans une tache» («неизмятый, незапятнанный»), но понятно, что умирающий герой имеет в виду что-то более важное, чем безупречного вида *panache*-плюмаж. Слово *panache* в финале пьесы наполняется новым смыслом — смыслом жизни героя: тем главным, чему он не изменил («не измял, не запятнал»).

Ростану было дорого это слово. Он дал ему жизнь устами Сирано и стал повторять его вслед за ним. Через два месяца после премьеры в театре «Порт-Сен-Мартен» там же был устроен специальный показ «Сирано» для учеников престижного Коллежа Станислава, в котором Ростан учился, и драматург обратился к юным зрителям со стихотворением, в котором шесть (!) раз звучало *panache*. Поэт призвал их быть «маленькими Сирано», для чего необходим *panache*: «Empanachez-vous donc; не удивляйтесь, если трусливый современник скажет вам, что *panache* больше не существует! <...> Спину прямо! Грудь вперед! Шагом марш! Не бойтесь говорить то, что думаете!» [Rostand].

От Коллежа Станислава Ростана приветствует — тоже стихами — преподаватель-поэт Эмиль Тролье, и его стихотворение тоже называется *Le Panache*. Оно пронизано героическим пафосом национального масштаба: в нем воспевается Поэт, чье творчество играет духоподъемную роль в обществе, переживающем поражение во франко-прусской войне [Trolliet].

Для современников Ростана *panache* имеет только конкретное значение — «плюмаж на мужском головном уборе», о чем свидетель-

ствуется, в частности, актуальное для тех лет издание Словаря Французской академии [Dictionnaire de l'Académie]. В этом значении слово появляется и в пьесе — первый раз в устах Рагно, одного из друзей главного героя. Но по ходу действия оно наполняется новым смыслом, и «mon panache» в финале — это, конечно, не о шляпе. А о чем? Поэт понимал, что это слово надо объяснить, и сделал это с авторитетной трибуны — в своей речи, произнесенной при вступлении в Академию в 1903 году. Посвященный этому фрагмент роستانовского выступления можно назвать ярким примером неоромантического стиля [Луков 2009] и образцом высокого литературного мастерства, но никак не академической ясности.

Ростан начинает с метатекстового вступления: «Ah! le panache! Вот слово, которым немного злоупотребляли и о смысле которого надо было бы договориться» [Discours]. Задав сам себе вопрос «Что такое *panache*?», он отвечает на него поэтически возвышенно, странно и не очень определенно: «*Panache* — это не величие, но нечто, что добавляется к величию и что развеивается над ним. Это нечто порхающее, чрезмерное — и немного вьющееся. <...> *Panache* — это дух отваги. Да, это смелость, настолько возвышающаяся над ситуацией, что находит для нее правильные слова. <...> *Panache* — это застенчивость героизма, как улыбка, которой извиняются за свое великолепие. <...> *Panache* — это лишь некое изящество, но это изящество так трудно сохранить перед лицом смерти, это изящество предполагает столько силы <...>, что всё же это изящество... [sic] которого я вам желаю» [ibid].

Ростан не упоминает в своем выступлении о Сирано, но ясно, что именно его образ позволяет понять, что такое *panache*. Квинтэссенция его определения, практически словарная дефиниция — «дух отваги» («l'esprit de la bravoure») — это, конечно, предельно лаконичная характеристика Сирано.

Как можно объяснить семантическую трансформацию «плюмажа» в «дух отваги»?

Наиболее очевидной когнитивной стратегией переосмысления *panache* представляется метонимический перенос: название украшения головного убора знатного (военного) человека становится характеристикой носящего его человека (ср.: *голубые береты, первая скрипка* и т. п.). У этой метонимии есть исторический подтекст, на который Ростан ссылается в пьесе: в четвертой сцене четвертого акта в словесной дуэли с герцогом де Гишем, желая упрекнуть его в трусости, Сирано проводит параллель с Генрихом IV, который, по легенде, сказал своему войску в битве при Иври (1590): «Равняйтесь на мой белый плюмаж!» («Ralliez-vous à mon panache blanc!»). Благодаря этому эпизоду, который знаком французам со школы, леген-

дарный атрибут короля-военачальника стал ассоциироваться с духом отваги — тем самым, которым щедро наделен Сирано.

Метонимическим переносом семантика *panache* не исчерпывается. Говоря, что это нечто *порхающее, развевающееся*, Ростан демонстрирует его метафорический характер. Метафора здесь, однако, менее очевидна, чем метонимия. Будучи понятным в качестве основы сравнения (плюмаж как предмет выразителен в своей наглядности), метафорический перенос достаточно расплывчат в плане семантического результата. Именно этим объясняется, очевидно, и отнесение *panache* к загадкам литературы [Azar 2005], и разнообразие его интерпретаций.

Академическая речь Ростана раскрывает еще одну семантическую грань *panache*: «храбрость, настолько возвышающаяся над ситуацией, что находит для нее правильные слова» [Discours]. В этом можно видеть метаязыковую деятельность, которая не сводится к поэтическому творчеству. Сирано не просто пишет стихи — он живет стихами, он ими действует, как, например, в четвертой сцене первого акта, где каждый шаг, каждое движение дуэли с виконтом де Вальвером воспроизводится, вербализуется в строках создаваемой в ходе поединка баллады — «Сталь меткой рифме вторит звоном» [пер. Е.В. Баевской — О.Р.]. Это особый модус существования героя, своего рода перформативность: известная формула Дж. Л. Остина, *How To Do Things with Words* (во французском переводе *Quand dire c'est faire*) — подходящее название для этой сцены.

На словесное творчество Сирано можно взглянуть и по-другому, сквозь призму того, что в западноевропейской терминологии называется *métafiction* [Sermain 2002: 461] — т. е. «роман в романе». Воздерживаясь от использования этого термина, нельзя в то же время не отметить, что сам терминообразующий формант *мета-*, кажется, должен быть где-то «под рукой», когда мы говорим о «Сирано де Бержерак».

Таким образом, в своей речи при вступлении в Академию Ростан сам раскрывает то, что можно назвать когнитивными стратегиями создания семантики *panache*: метонимия, метафора и метаперформативность (назовем это так). Однако закрыть тему, т. е. раскрыть значение *panache*, ему не удалось. Об этом свидетельствуют, во-первых, признания современников («Если я правильно понял этот немного панашированный (*panaché*) стиль, речь здесь идет о чем-то вроде ...» [Haraszti 1913: 204]), во-вторых, специально посвященные значению этого слова публикации и, в-третьих, словари.

Начинать интерпретацию семантики целесообразно с лексикографии. Это пытался сделать и сам Ростан: «Если бы я не опасался продемонстрировать, что мне не терпится работать над Словарем

(работа над Словарем Французской академии является прерогативой «бессмертных» — *O.P.*), я бы предложил такое определение: *le panache* — это дух отваги» [Discours]. Таким образом, вновь избранный академик сам предложил словарную дефиницию созданного им и уже активно употребляемого слова, однако в очередном издании Словаря Академии оно представлено немного иначе.

Сразу обращает на себя внимание, что авторское *esprit de bravoure* заменено на *allure de bravoure* — внутренняя характеристика (*esprit*) становится внешней (*allure*). И еще одно важное отличие. В последнем издании Словаря Французской академии и в некоторых других лексикографических источниках [SNRTL] *panache* считается характеристикой военачальника (*chef qui (...) sait enlever ses troupes*); это соответствует образу Генриха IV с его белым плюмажем, но никак не Сирано с его предсмертными словами *Mon panache*. Так же мало раскрывают значение этого слова дефиниции типа «*Éclat, brio, fière allure*» [LAROUSSE; LeRobert].

К словарям, представляющим семантику *panache* не совсем так, как это сделал сам автор, надо добавить его разнообразные интерпретации, которые свидетельствуют о его большом семантическом потенциале. Примечательно, что писать об этом слове, толковать его значение стали относительно недавно, почти столетие спустя после того, как оно впервые прозвучало со сцены. Как будто слово накапливало семантическую энергию, способную порождать разные смыслы, допускать разные прочтения.

Интерпретации *panache* могут быть так же трудны для понимания и, соответственно, перевода, как и сам роستانовский *panache*. Например: «*cette gratification intime qui permet à l'acte le plus anodin d'atteindre à la plus haute noblesse, parce qu'accompli au nom de cette supériorité de motif*» [Ozil] («это внутреннее поощрение, благодаря которому самый незначительный поступок достигает наивысшего благородства, будучи совершенным во имя этого превосходства мотива»). О том, что сам интерпретатор не совсем уверен в точности передаваемого им смысла *panache*, свидетельствует и грамматика — употребление сослагательного наклонения: «*Le panache qui serait tout autant une manière intime de se comporter dans la vie qu'une posture exigeante vis-à-vis de l'image qu'on renvoie à autrui serait ainsi à concevoir...* <курсив мой — *O.P.*>» [July 2022] («Можно предположить, что *panache* — это настолько идущая изнутри манера поведения, насколько взыскательное отношение к производимому на других впечатлению»).

Больше века прошло с тех пор, как слово *panache* наполнилось новым смыслом, но оно по-прежнему «интригует» нас тем больше, «чем больше мы об этом размышляем» [Azar 2005]. Амин Азар пред-

лагает психологическую интерпретацию *panache*: «компромисс между манией величия и юмором, в котором от юмора сохраняется благородство, а не убогость, а от мании величия — великолепие, а не самодовольство» [Ibid].

Феноменальный успех пьесы, харизматичный заглавный герой, которого играли (и продолжают играть) самые известные французские актеры, не могли не повлиять на интерпретацию *panache* с ярко выраженным национальным звучанием. Открывая в 1948 году мемориальную доску на доме, где Ростан писал «Сирано де Бержерака», председатель Национального собрания Франции, академик и писатель Эдуар Эррио сказал: «Сирано был проявлением национально-го самосознания» [Cyrano de Bergerac].

Писатель и литературный критик Брюно де Сессоль раскрыл эту тему в исторической перспективе: «*Le panache*, архетипом которого остается Сирано, — это константа нашего характера. <...> *Le panache*? Это чисто французская манера сублимировать поражение дела в победу сердца и души. <...> Из века в век *le panache* проходит сквозь историю Франции, облагораживая наши неудачи, спасая их красотой жеста и позы» [Cessole]. Перечень имен, отмечающих ключевые события французской истории, иллюстрирует свойственную французам «склонность к *panache* как французский дух» (именно так называется процитированная статья): побежденный, но не сломленный Верцингеторикс, идущая на штурм Орлеана Жанна д'Арк, плененный, но не покоренный король-рыцарь Франциск I и так далее, вплоть до генерала де Голля с его июньским воззванием 1940 года... [Ibid].

Интерпретация *panache* как национальной характеристики может иметь не только исторический характер, но и актуально политический. Этому посвящена статья, которая так и называется: «Политические прочтения Сирано де Бержерака» [Guérin 2021]. В ней отмечается, как важен был *panache* для соотечественников-современников Ростана, переживающих поражение во франко-прусской войне, или для антидрейфусаров. В скобках надо заметить, что сам поэт поддерживал Золя, выступившего в защиту Дрейфуса. Когда спустя почти полвека Франция снова переживает унижение от своего «наследственного врага», пьесу Ростана ставит Комеди-Франсез — «барометр общественного духа»: так «французы пытаются поднять свой *panache*» [Laurence].

Относительно недавно, уже в XXI веке, интерпретация *panache* получает философское обоснование. Его предлагает Лоранс Девиллер, считающая *panache* картезианским методом, «помогающим жить»: «чтобы жить хорошо, нужно жить щедро. <...> Нужно смотреть широко, жить не в час по чайной ложке, но решительно

и целеустремленно во всем. <...> Смесь смелости и принятия риска, полнота жизни и действия, чувство победы над “нерешительностью”, которая, по Декарту, худшее из зол» [Devillairs]. Так в свете классической философии *panache* становится более весомым и значительным.

Что трудно сказать о психоаналитическом освещении, в котором плюмаж-*panache* Сирано трактуется как «эквивалент» его огромного носа. В качестве иллюстрации многообразия интерпретаций *panache* можно привести такую квазипсихоаналитическую дефиницию: «фетиш, который охраняет ригидное сверх-я героя» [July 2002].

Следствием семантической многомерности *panache*, о которой свидетельствуют приведенные интерпретации, является его непереводимость.

В 1913 году, еще при жизни Ростана, вышла статья А. В. Луначарского «Сирано первый и Сирано второй», которую он написал, посмотрев в Париже пьесу [Луначарский 1913]. Нарком просвещения транслитерирует *panache*, не переводя его: «На днях театр Porte S.-Martin отпраздновал торжественное событие: известная драма Ростана “Сирано де Бержерак” шла в тысячный раз в этом театре. Мелодрама дает бледный фон, словно ковер на стене, перед которым парадит со своим панашем, своим чертовским остроумием, своей скрытой скорбью герой» [Там же].

Известны четыре перевода «Сирано де Бержерака» на русский язык: Т.Л. Щепкиной-Куперник (1898), В.А. Соловьёва (1938), Ю.А. Айхенвальда (1964) и Е.В. Баевской (1985). Все они, существенно отличаясь друг от друга, демонстрируют прекрасные образцы переводной литературы и подробно проанализированы в статье И.Б. Гуляевой «Русская судьба “Сирано де Бержерака”», вошедшей в книгу «Эдмон Ростан. “Сирано де Бержерак”: четыре перевода» [Сирано де Бержерак; см. также Яровенко 2015].

Panache — квинтэссенция образа, это слово венчает пьесу и жизнь героя и требует поэтому особого внимания переводчиков. Как переведен *panache*? Если рассмотреть переводы в хронологическом порядке, обнаружится определенная корреляция с семантической судьбой этого слова во французском языке.

Первой, за рекордно короткий срок (восемь дней!), практически сразу (через месяц после парижской премьеры) перевела «Сирано де Бержерака» Т.Л. Щепкина-Куперник, лично знакомая с автором, который высоко ценил ее переводы его пьес. Финальное «Mon panache» переведено как «Мой рыцарский султан», что можно объяснить инерцией восприятия слова в его конкретном значении с исторически сложившимся семантическим шлейфом белого плю-

мажа Генриха IV. Новое, переносное значение *panache*, объяснить которое Ростан попытался в Академии только спустя три года, еще не было — и не могло быть — воспринято адекватно, что признавал и сам поэт.

В.А. Соловьёв и Ю.А. Айхенвальд, видимо, понимали, что в конце пьесы и жизни Сирано говорит не о шляпе с плюмажем. Но о чем? О том, что оказалось недоступно переводу. Заключительную реплику «Mon panache» они вообще не переводят, и финал существенно перестроен. У В.А. Соловьёва Сирано заканчивает словами, которые в оригинале пьесы герой произносит раньше: «Я кончил пятницей... В субботу // Убит поэт де Бержерак». Ю.А. Айхенвальд вообще вкладывает в уста умирающего героя слова, которых нет у Ростана: «Я погибну, но кто-то продолжит проигранный бой!».

В переводе Е.В. Баевской, наиболее близком к оригиналу, проблема *panache* решена сложным способом. Финальное «Mon panache» переведено как «Гордость», но, поскольку этим не исчерпывается смысл оригинала, «плюмаж» в русском тексте тоже есть. Таким образом, *panache* по-русски состоит из *плюмажа* (то, что у Т.Л. Щепкиной-Куперник, — «рыцарский султан») и *гордости*. Вот последние строки пьесы в переводе Е.В. Баевской:

Сирано: Но знайте: я сберег то, что всего дороже —
Что нынче же, вступив на голубой порог,
Я, как плюмаж, к земле склоню у Божьих ног, <...>
(*Роняет шпагу и, пошатнувшись, падает на руки Лебре и Рагно.*)
Роксана (склонившись над ним, целует его в лоб): Это...
Сирано (открывает глаза, узнаёт её и улыбается): Гордость.

Гордость — это только одно из разнообразных проявлений *panache*, среди которых, как отмечалось многими, начиная с самого Ростана, есть еще и храбрость, и остроумное красноречие, и скромный героизм, и бесполезная — и оттого, по мнению поэта, еще более прекрасная! — отвага: «<...> C'est bien plus beau lorsque c'est inutile!».

Все сказанное: и разнообразие интерпретаций, и русские переводы пьесы, и транслитерация Луначарского — позволяет признать французский *panache* яркой иллюстрацией того, что называют «трудностями перевода». Эти «трудности» приобретают иное качество, если взглянуть на них так, как это делает Барбара Кассен, недавно избранная во Французскую Академию. Она называет непереводаемым «не то, что не переводят, а то, что не перестают — не — переводить», стимулируя тем самым дальнейшее теоретическое осмысление проблемы «трудностей перевода».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Луков В.А. Теоретическое осмысление неоромантизма: академическая речь Ростана // Знание. Понимание. Умение. 2009. № 3. С. 114.
2. Луначарский А.В. Сирано первый и Сирано второй // Театр и искусство, 1913, № 19, 12 мая. [Электронный ресурс] URL: <http://lunacharsky.newgod.su/lib/ss-tom-6/sirano-pervyj-i-sirano-vtoroj/> (дата обращения: 11.05.23).
3. Сирано де Бержерак. *Cyrano de Bergerac*: героическая комедия в 5 д. в стихах: четыре перевода. Ярославль, 2009. 724 стр.
4. Яровенко Д.С. Т.Л. Щепкина-Куперник — переводчик французской драматургии (театр Ростана). Дисс. ... канд. филол. наук. М., 2015. 229 стр.
5. Azar A. *Cyrano de Bergerac: panache et coup fourré* // Ashtarout. Cahier hors-série № 6 (décembre 2005). URL: <https://www.yumpu.com/en/document/read/54330959/cyrano-de-bergerac-panache-coup-fourrac-ashtaroutorg> (дата обращения: 11.05.23).
6. Cassin B. *Eloge de la traduction*. Paris, Fayard, 2016. 258 p. [Электронный ресурс] URL: <https://www.liseuse-hachette.fr/?ean=9782213703787> (дата обращения: 11.05.23).
7. Cessole B. *L'esprit français: 5. L'inclinaison au panache* [Электронный ресурс] URL: <https://www.valeursactuelles.com/culture/lesprit-francais-5-linclinaison-au-panache> (дата обращения: 11.05.23).
8. *Cyranodebergerac* [Электронный ресурс] URL: <http://www.cyranodebergerac.fr/citations.php> (дата обращения: 11.05.23).
9. Devillairs L. *Guérir la vie par la philosophie*, PUF 2017, 144 p. [Электронный ресурс] URL: https://www.puf.com/content/Gu%C3%A9rir_la_vie_par_la_philosophie (дата обращения: 11.05.23).
10. *Dictionnaire de l'Académie française* URL: <https://www.dictionnaire-academie.fr/article/A7P0157> (дата обращения: 11.05.23).
11. *Discours de réception d'Edmond Rostand à l'Académie française (4 juin 1903)* URL: <https://www.academie-francaise.fr/discours-de-reception-et-reponse-deugene-melchior-de-vogue-1> (дата обращения: 11.05.23).
12. Guérin J. *Lectures politiques de Cyrano de Bergerac*. Bertrand Degott, Olivier Goetz et Hélène Laplace-Claverie. Edmond Rostand, poète de théâtre, 221–231, Presses universitaires de Franche-Comté, 2021, Annales littéraires. [Электронный ресурс] URL: <https://pufc.univ-fcomte.fr/edmond-rostand-poete-de-theatre.html> (дата обращения: 11.05.23).
13. Haraszti J. Edmond Rostand. P., Fontemoing et Cie, 1913. 256 p.
14. July J. *Analyse du mot PANACHE dans Cyrano de Bergerac d'Edmond Rostand*. Extrait de *Clefs concours Lettres XIXe siècle*, édition Atlande, 2021, p. 186–194. 2022. ffhal-03582637f [Электронный ресурс] URL: <https://hal.archives-ouvertes.fr/hal-03582637/document> 04.01.23 (дата обращения: 11.05.23).
15. LAROUSSE [Электронный ресурс] URL: <https://www.larousse.fr/dictionnaires/francais/panache/57538> (дата обращения: 11.05.23).
16. Laurence L. *Cyrano, que d'histoires!* [Электронный ресурс] URL: <https://pufc.univ-fcomte.fr/edmond-rostand-poete-de-theatre.html> (дата обращения: 11.05.23).
17. LeRobert [Электронный ресурс] URL: <https://dictionnaire.lerobert.com/definition/panache> (дата обращения: 11.05.23).
18. Ozil S. *Le Cyrano de Jules Renard*. Rythmes. Histoire. Littérature. [Электронный ресурс]. URL: <https://books.openedition.org/pulm/189?lang=fr> (дата обращения: 11.05.23).

19. *Rostand E.* Aux élèves du collège Stanislas (3 mars 1898) URL: <https://aufildelapense.wordpress.com/2019/06/22/edmond-rostant-a-des-eleves/> (дата обращения: 11.05.23)
20. *Ruffo S.* La meilleure idée d'Edmond Rostand. *L'Annuaire théâtral*, 2007, 42, p. 123–137. [Электронный ресурс] URL: <https://doi.org/10.7202/041694ar> (дата обращения: 11.05.23).
21. *Sermain J.-P.* Métafictions (1670–1730). La réflexivité dans la littérature d'imagination, P., Honoré Champion, 2002, 461 p.
22. *Sesé B.* «ROSTAND EDMOND (1868–1918)», *Encyclopædia Universalis* [en ligne]. URL: <https://www.universalis.fr/encyclopedie/edmond-rostand/> (дата обращения: 11.05.23).
23. SNRTL [Электронный ресурс] URL: <https://www.cnrtl.fr/definition/panache> (дата обращения: 11.05.23).
24. *Trolliet E.* Le Panache URL: https://fr.wikisource.org/wiki/La_Route_fraternelle/33 (дата обращения: 11.05.23).

REFERENCES

1. Lukov V.A. Teoreticheskoe osmyslenie neoromantizma: akademicheskaya rech' Rostana [Theoretical understanding of neo-romanticism: Rostand's academic speech]. In *Znanie. Ponimanie. Umenie*, 2009, no. 3. P. 114. (In Russ.)
2. Lunacharskij A.V. Sirano pervyj i Sirano vtoroj [Cyrano the first and Cyrano the second]. In *Teatr i iskusstvo*, 1913, no. 19, May 12. URL: <http://lunacharsky.newgod.su/lib/ss-tom-6/sirano-pervyj-i-sirano-vtoroj/> (accessed: 11.05.23). (In Russ.)
3. Cyrano de Bergerac: geroicheskaya komediya v 5 d. v stihah: chetyre perevoda [Cyrano de Bergerac: heroic comedy in 5 d. in verse: four translations]. Yaroslavl, *Severnij kraj publ.*, 2009. 724 p. (In Russ.)
4. Yarovenko D.S. T.L. Shchepkina-Kupernik — perevodchik francuzskoj dramaturgii (teatr Rostana) [T.L. Shchepkina-Kupernik as translator of French drama (Rostand's theater)]. Ph.D. thesis. Moscow, 2015. 229 p. (In Russ.)
5. Azar A. Cyrano de Bergerac: panache et coup fourré // Ashtarout. Cahier hors-série № 6 (décembre 2005). URL: <https://www.yumpu.com/en/document/read/54330959/cyrano-de-bergerac-panache-coup-fourrac-ashtaroutorg> (accessed: 11.05.23).
6. Cassin B. Eloge de la traduction. Paris, Fayard, 2016. 258 p. URL: <https://www.liseuse-hachette.fr/?ean=9782213703787> (accessed: 11.05.23).
7. Cessole B. L'esprit français: 5. L'inclinaison au panache. URL: <https://www.valeurs-actuelles.com/culture/lesprit-francais-5-linclinaison-au-panache> (accessed: 11.05.23).
8. Cyranodebergerac. URL: <http://www.cyranodebergerac.fr/citations.php> (accessed: 11.05.23).
9. Devillairs L. Guérir la vie par la philosophie P., PUF 2017, 144 p. URL: https://www.puf.com/content/Gu%C3%A9rir_la_vie_par_la_philosophie (accessed: 11.05.23).
10. Dictionnaire de l'Académie française URL: <https://www.dictionnaire-academie.fr/article/A7P0157> (accessed: 11.05.23).
11. Discours de réception d'Edmond Rostand à l'Académie française (4 juin 1903) URL: <https://www.academie-francaise.fr/discours-de-reception-et-reponse-deugene-melchior-de-vogue-1> (accessed: 11.05.23).
12. Guérin J. Lectures politiques de Cyrano de Bergerac. Bertrand Degott, Olivier Goetz et Hélène Laplace-Claverie. Edmond Rostand, poète de théâtre, 221–231, Presses universitaires de Franche-Comté, 2021, Annales littéraires. URL: <https://pufc.univ-fcomte.fr/edmond-rostand-poete-de-theatre.html> (accessed: 11.05.23).
13. Haraszti J. Edmond Rostand. P., Fontemoing et Cie, 1913. 256 p.

14. July J. Analyse du mot PANACHE dans *Cyrano* de Bergerac d'Edmond Rostand. Extrait de *Clefs concours Lettres XIXe siècle*, édition Atlande, 2021, p. 186–194. 2022. ffhal-03582637f. URL: <https://hal.archives-ouvertes.fr/hal-03582637/document> 04.01.23 (accessed: 11.05.23).
15. LAROUSSE. URL: <https://www.larousse.fr/dictionnaires/francais/panache/57538> (accessed: 11.05.23).
16. Laurence L. *Cyrano, que d'histoires!* URL: <https://pufc.univ-fcomte.fr/edmond-rostand-poete-de-theatre.html> (accessed: 11.05.23).
17. LeRobert. URL: <https://dictionnaire.lerobert.com/definition/panache> (accessed: 11.05.23).
18. Ozil S. *Le Cyrano de Jules Renard. Rythmes. Histoire. Littérature*. URL: <https://books.openedition.org/pulm/189?lang=fr> (accessed: 11.05.23).
19. Rostand E. Aux élèves du collège Stanislas (3 mars 1898). URL: <https://aufildelapense.wordpress.com/2019/06/22/edmond-rostand-a-des-eleves/> (accessed: 11.05.23).
20. Ruffo S. La meilleure idée d'Edmond Rostand. *L'Annuaire théâtral*, 2007, 42, p. 123–137. URL: <https://doi.org/10.7202/041694ar> (accessed: 11.05.23).
21. *Sermain J.-P. Métafictions (1670–1730). La réflexivité dans la littérature d'imagination*, P., Honoré Champion, 2002, 461 p.
22. *Sesé B. «ROSTAND EDMOND (1868-1918)», Encyclopædia Universalis [en ligne]*. URL: <https://www.universalis.fr/encyclopedie/edmond-rostand/> (accessed: 11.05.23).
23. SNRTL. URL: <https://www.cnrtl.fr/definition/panache> (accessed: 11.05.23).
24. Trolliet E. *Le Panache* URL: https://fr.wikisource.org/wiki/La_Route_fraternelle/33 (accessed: 11.05.23).

Поступила в редакцию 08.09.2023

Принята к публикации 19.12.2023

Отредактирована 25.12.2023

Received 08.09.2023

Accepted 19.12.2023

Revised 25.12.2023

ОБ АВТОРЕ

Раевская Ольга Владимировна — профессор, доктор филологических наук, заведующая кафедрой иностранных языков исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова; oraev@list.ru

ABOUT THE AUTHOR

Olga Raevskaya — Prof. Dr., Head of the Department of Foreign Languages, Faculty of History, Lomonosov Moscow State University; oraev@list.ru